

УДК 316.3
ББК 60.5

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ НЕРАВЕНСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Н. В. Бадмаева, Б. В. Иджаева

В настоящее время проблемы изучения региональных сообществ особенно актуальны в сфере гуманитарных исследований, поскольку регион занимает важное место в организации среды жизнедеятельности социальных групп и индивидов. Регион — это основная территориальная структура жизненного пространства социума, обладающая целостностью политической, культурной, экономической жизни, а также масштабной соразмерностью в системе других административно-государственных образований.

Н. И. Лапин в общетеоретическом смысле определяет регион как исторически сложившееся социокультурное сообщество, в котором первичные поселенческие общности и индивиды, создающие свои жизненные миры, непосредственно взаимодействуют со структурами большого общества — социальными институтами, организациями. Регион возникает на основе этнокультурной идентичности людей, заселивших данную территорию, существует и изменяется в результате их деятельности. Население первичных территориальных общностей — городских и сельских поселений, — консолидировано ценностями и нормами культуры. Оно стратифицировано соответственно макросоциальной организации и экономическим интересам, формирующимся на основе разделения труда и обмена товарами и услугами. По мнению исследователя, структурно регион находится между обществом как социальной системой и поселениями как первичными территориальными общностями. Являясь мезоуровнем большого общества, регион представляет собой социокультурное сообщество, которое включает поселенческие общности и имеет сложную, многомерную структуру [Лапин 2010: 28].

В данной статье под социальной структурой регионального сообщества понимается сеть устойчивых и регулярных связей между социальными институтами, группами и организациями, существующими и взаимодействующими в рамках отдельно взятого региона, которая оказывает влияние на функционирование и развитие регионального социума.

Несмотря на то, что региональное общество объединено общностью территории, общностью исторических процессов и др., население региона, как и в целом все общество, всегда стратифицировано. Социальные, экономические, демографические, политические, культурные и многие другие процессы, происходящие в регионе, непосредственным образом влияют на его социальную структуру и расслоение, социальную дифференциацию и неравенство.

Для описания неравенства между группами людей исследователи применяют такие понятия, как «социальное неравенство», «экономическое неравенство», «социально-экономическое неравенство», «социально-экономическая дифференциация», «социальное расслоение» и др.

В социологическом словаре дается следующее определение: «социальное неравенство» представляет собой «специфическую форму социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные границы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей» [Энциклопедический социологический словарь... 1995: 189]. В то же время социологи различают понятия «социальное неравенство» и «социальная дифференциация». Понятие социальной дифференциации, как более широкое по

объему, подразумевает любые социальные различия, в том числе не связанные с неравенством, со стимулированием разных форм деятельности [Социология 2005: 324].

Термин «расслоение», в отличие от уже упоминавшихся «неравенства» и «дифференциации», содержит в себе динамическую составляющую и означает увеличение степени неравенства в обществе, о чем, в частности, свидетельствует следующее определение: «Экономическое расслоение общества — усиление различий в доходах и уровне жизни между отдельными слоями населения, увеличение разрыва между высоко- и низкооплачиваемыми членами общества, приводящее к углублению дифференциации населения по уровню социальной обеспеченности» [Костылева 2011: 17].

Как отмечено выше, фактор расселения, являющийся одной из причин социально-экономической дифференциации населения, проявляется на различных уровнях — между странами, между регионами, внутри региона. Различия в доходах и возможностях населения внутри одного региона, в сельских и городских территориях, получили название поселенческой дифференциации и оказывают влияние на структуру социального неравенства в том или ином регионе.

Среди региональных факторов, влияющих на социальное неравенство, выделяются:

- уровень экономического развития регионов, во многом определяющий доходы населения, его занятость, состояние отраслей социальной сферы;

- факторы природно-климатического характера. К примеру, фактор степени комфортности климата определяет многие особенности образа жизни проживающего на данной территории населения: так, в условиях сурового климата наблюдаются и значительный рост расходов на жизнеобеспечение, и повышенные физиологические нагрузки, непосредственно влияющие на здоровье и физическое состояние человека;

- территориальные различия, обусловленные особенностями поселения. Например, в образе жизни населения крупных городов и сельского населения, испытывающего практическую недоступность качественных услуг, и низкий уровень доходов, и отсутствие их источников. Результатом является постоянная миграция сельского населения, и в первую очередь молодежи,

в города, которая приводит к «постарению» населения и существенно замедляет процессы социального развития сел и малых городов [Костылева 2011: 68].

В связи с этим выделим следующие основные социально-экономические характеристики Республики Калмыкия, которые в той или иной степени влияют на вопросы социального неравенства, доступности определенных социальных благ для различных социальных групп и др.:

- Отсутствие качественной системы водоснабжения населения. Республика Калмыкия является аридным и вододефицитным регионом европейской части России. Используемые на территории республики водные ресурсы по своим качественным параметрам не соответствуют медико-биологическим нормам.
- Низкая плотность населения порождает комплекс транспортно-коммуникационных, инфраструктурных и в целом социально-экономических проблем, влияющих на региональное развитие.
- В недостаточной степени рациональная схема размещения производительных сил, сформировавшаяся в период плановой экономики, когда приоритетным для республики являлось развитие определенных отраслей сельского хозяйства. В современных условиях необходима переориентация на инновационные, конкурентоспособные составляющие регионального роста.
- Несинхронность и асимметричность развития районных муниципальных образований. Сложилась существенная дифференциация социально-экономического положения городов, районных центров, поселков и сел.
- Квалификационный дисбаланс на рынке труда. Существующие диспропорции на рынке труда объясняются несоответствием системы профобразования запросам рынка труда. В настоящее время, на наш взгляд, наиболее востребованы высококвалифицированные кадры рабочих и инженеров. Однако система учета данных о востребованности профессий и новых рабочих мест для экономики республики недостаточно отлажена, в связи с чем выпускники вузов зачастую вынуждены работать не по специальности либо уезжать из региона, или работать на должностях, не требующих высшего образования.

- Диспропорции территориального развития. В силу концентрации экономической активности в г. Элисте в целом по республике высоки риски усиления территориальных диспропорций, что негативно сказывается на социальной и бюджетной сферах. Основными проблемами развития территорий уже сейчас являются высокая степень износа инженерных и технических объектов или их отсутствие, диспропорции на рынке труда, отсутствие подготовленных инвестиционных площадок, отсутствие мест приложения труда, что ведет к миграции и оттоку населения из сельской местности, а также появлению «застойной бедности».
- Ограничения бюджетной сферы. По итогам исполнения консолидированного бюджета за 2010–2012 гг. республика исключена из перечня высокодотационных регионов. Однако бюджет остается дотационным и имеет социальную направленность [Общественники получили главное поручение от Алексея Орлова 2014].

Одним из важных факторов, оказывающих влияние на все общественные институты, являются процессы социального развития и демографии региона. Анализ данных официальной статистики республики позволяет говорить о том, что в случае сохранения обозначенной демографической тенденции в дальнейшем может возникнуть

острый дефицит населения трудоспособного возраста, которое необходимо для полноценного функционирования социальных институтов. Кроме того, демографические проблемы самым негативным образом сказываются на устойчивости региональной социальной системы в целом и могут даже стать причиной ее разрушения.

При изучении проблемы социального неравенства в региональном сообществе, на наш взгляд, целесообразно использовать не только официальные статистические данные, характеризующие доходную и имущественную дифференциацию населения, но и материалы социологических опросов, которые дают возможность определить субъективную социальную стратификацию на основе самоотнесения респондентов к определенным социальным слоям, стратификацию по критерию уровня жизни на основе самооценок и стратификацию на уровне наличия социальных противоречий. В связи с этим приведем результаты мониторинга (2011, 2012 гг.) основных социально-политических процессов, проведенного Центром мониторинга общественного мнения отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.

Для того чтобы выяснить уровень социальных противоречий в обществе, был задан вопрос об оценке респондентами масштабов противоречий между различными социальными группами.

Таблица 1. Насколько значительны сегодня противоречия, неприязнь в современном российском обществе? (по данным 2011–2012 гг.)

Противоречия, неприязнь между:	значительны		не значительны		затрудн. ответить	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
народом и властью	46,5	53,2	30	24,8	23,5	22
бедными и богатыми	66	62	16,5	20,8	17,5	17,2
низшими и высшими классами	60	60	16,5	20,4	23,5	19,6
работодателями и работниками	41	34	36	41,2	23	24,8
начальниками и подчиненными	40,5	32,4	34	40,8	25,5	26,8
предпринимателями и чиновниками	33	28,8	30	40,8	37	30,4
младшим и старшим поколениями	25	32,8	48,5	40,8	29,5	25,4
верующими и неверующими	13,5	27,2	56	39,6	30,5	33,2
верующими различных религий	17	32,8	45	35,6	38	31,6
людьми различных национальностей	34,5	50,4	36,5	22,8	29	26,8

В 2011 г. жители республики отметили, что самые значительные противоречия наблюдаются между богатыми и бедными, высокими и низкими социальными слоями, народом и властью. Ответы на этот вопрос выявляют основные линии социального расслоения.

В 2012 г. как и в предыдущем году, оси расслоения проходят в следующих социальных слоях и институтах: богатые и бедные, высокие и низкие социальные слои, народ и власть. В то же время в 2012 г. половина

респондентов отметила, что имеются значительные противоречия между людьми различных национальностей. Таким образом, по данным опроса 2012 г., существующие суждения о социально-классовой дифференциации следует дополнить межэтнической дифференциацией (см. табл. 2).

Рассмотрим данные, характеризующие самоидентификацию по социальному слою, которые выявлены из ответов на вопрос «К какому социальному слою вы себя относите?».

Таблица 2. Самоидентификация респондентов по социальному слою

Социальные слои		2011 г.	2012 г.	2013 г.
1	Богатые	7,6	2	1
2	Средний слой	55,6	62	70,5
3	Бедные	12,4	10	25,1
4	Затрудняюсь ответить/ нет ответа	24,4	26	3,5

Прямо поставленный вопрос о социально-классовой самоидентификации показал еще более критическое отношение к изменению своего положения в социальной структуре общества: 12,4 % опрошенных

заявили, что относят себя к низшему слою; 55,6 % — к среднему слою и 7,6 % респондентов отнесли себя к высшему слою.

Далее мы попросили респондентов оценить свой доход.

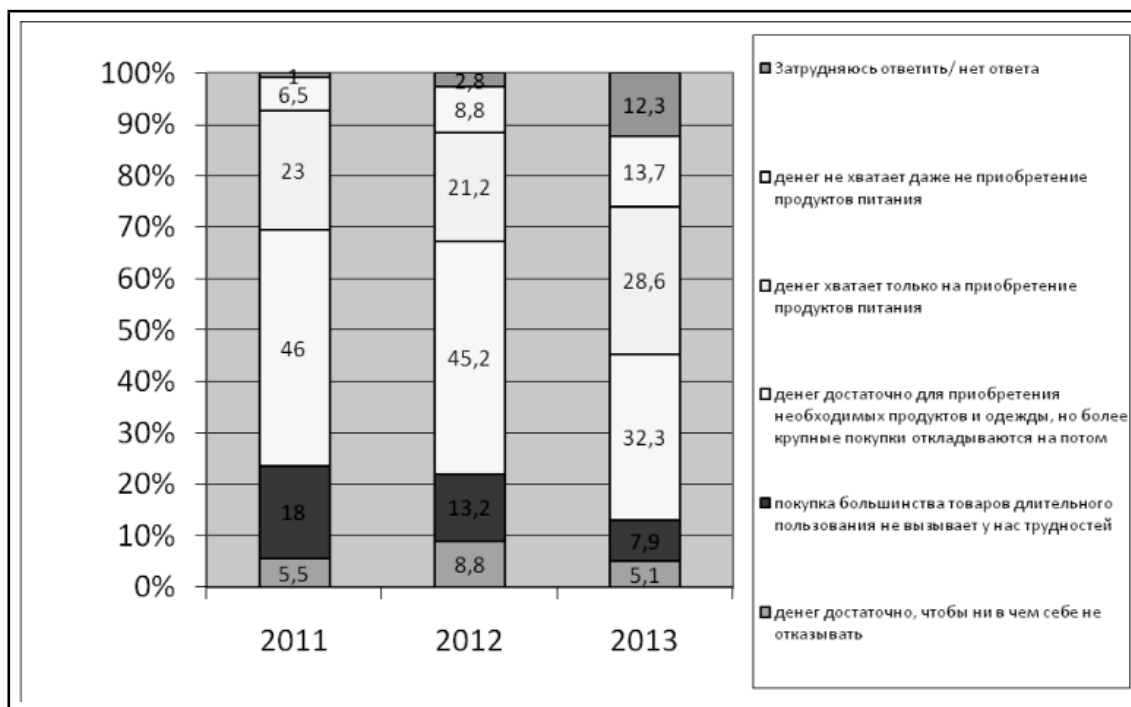

Диаграмма 1. Оценка респондентами своего денежного дохода (по данным опросов 2011, 2012, 2013 гг.)

Из представленной диаграммы следует, что определенную уверенность «в завтрашнем дне» чувствуют менее четверти опрошенных жителей республики, остальная часть респондентов лишь удовлетворяет свои повседневные потребности. Отметим негативную динамику в сторону сокращения показателей материальной обеспеченности. Так, если количество ответов «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, но более крупные покупки откладываются на потом» в 2011 и 2012 гг. было примерно на одинаковом уровне (46 % и 45,2 %, соответственно), то в 2013 году оно составило 32,3%. Смещение произошло за счет увеличения групп респондентов, давших ответы «денег хватает только на продукты питания» (28,6 % в 2013 г.), «денег не хватает даже на продукты питания» (13,7 % в 2013 г.) и затруднившихся ответить (12,3 %).

Какое место отводят себе граждане в структуре нашего общества? Для получения ответа на этот вопрос мы предложили респондентам оценить свое положение в обществе на основе образования, профессии, работы и других сторон жизни по десятибалльной шкале. Анализ результатов исследования показал, что в самооценке из семи признаков почти по всем признакам

— образованию, квалификации, учебе или работе, качеству жизни — большая часть опрошенных жителей оценила свое положение на 5 баллов. Исключением стала политическая активность респондентов. Свое участие в политической жизни региона большая часть респондентов оценивает на 1 балл.

Таким образом, из представленных результатов явствует, что большая часть населения, хотя и относит себя к среднему социальному слою, однако по собственной оценке своего денежного дохода принадлежит к группе мало- или среднеобеспеченных.

Несмотря на такую градацию оценок, в республике наблюдается в целом достаточно высокий уровень толерантности по отношению к разным группам населения (богатым и бедным, разным этническим группам); можно также предположить, что подобное отношение объясняется относительной индифферентностью респондентов. В целом же итоги опроса свидетельствуют о незначительном социальном расслоении в регионе, приближенности доходов к среднему уровню и приближенности уровня жизни к приемлемым для региона стандартам. В свою очередь, эти стандарты определяются социально-экономическим положением исследуемого региона.

Литература

Костылева Л. В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН. 2011 г. 223 с.

Латин Н. И. Новые проблемы исследований региональных сообществ // Социологические

исследования. 2010. № 7. С. 28–38.

Общественники получили главное поручение от Алексея Орлова / Калмыкия сегодня. 11 января 2014. № 1 (79).

Социология. Основы общей теории. М.: Норма, 2005. 912 с.

Энциклопедический социологический словарь. Под ред. Осипова Г. В. М.: ИСПИ РАН, 1995. 939 с.

References

[Encyclopedic Sociological Dictionary]. G. V. Osipov (ed.) Moscow: ISPI RAS, 1995. 939 p. (In Russ.)

[Publicists Received the Main Assignment from Alexey Orlov]. Kalmykia Today. 2014. 11 January. No. 1 (79). (In Russ.)

[Sociology. Basics of General Theory]. Moscow:

Norma, 2005. 912 p. (In Russ.)

Kostyleva L. V. [Inequality of the Population of Russia: Trends, Factors, Regulation]. Vologda: Institute for Socio-Economic Development of Territories of the RAS, 2011. 223 p. (In Russ.)

Lapin N. I. [New Problems of Regional Community Studies]. *Sociological Studies*. 2010. No. 7. Pp. 28–38. (In Russ.)